

Он знал, какие связи и силы у него в руках, и Сунь Ефэн был в курсе всего. Если бы он из-за такого столкновения или пары слов начал что-то затевать, то Сунь Ефэн лично бы его арестовал, не дожидаясь помощи других.

Работа охранника — это служение людям, и унижаться здесь — дело обычное. Перед лицом начальства он мгновенно сменил отношение, повернулся с улыбкой:

— Оказывается, энергетическое поле лейтенанта Ци уже настолько мощное, неудивительно. Я упал не зря. Молодежь надо уважать, настоящий талант! Люблю пошутить с молодежью, не обижайтесь.

В глазах Ци Цзиншэна мелькнула насмешливая искра, и он принял этот комплимент:

— Капитан Сунь, вы слишком любезны. Мы все служим Империи.

Сунь Ефэн убрал подавляющее силовое поле, сдерживавшее Сунь Чжэна, и в незаметном для других ракурсе бросил на него взгляд, словно говоря: «Молодец, что понял, как себя вести».

Линь Тун передала на терминал Ци Цзиншэна приказ пройти проверку и, забрав всех, ушла.

Сунь Чжэн, идя в конце группы, вытер пот со лба. Чуть было не навлек на себя гнев Сунь Ефэна из-за минутного порыва. Проходя поворот, он снова взглянул на Ци Цзиншэна. Восемнадцать лет, и уже такое будущее.

Сяо Цзю с удивлением пересматривал запись произошедшего:

— Люди действительно сложные. Когда он был с тобой наедине, он явно вел себя как мелкий пакостник, готовый отомстить за любую мелочь, а теперь всего пара слов — и он уже вернул благоприятное расположение духа, кажется, даже не так сильно тебя ненавидит.

— Потому что вокруг была стая старых лис, — Ци Цзиншэн не воспринимал перемену в Сунь Чжэне как искреннее проявление доброжелательности, наоборот, его настороженность только возросла. Умение прогибаться и выпрямляться куда страшнее, чем просто мстить. — Ты можешь просматривать запись кадр за кадром, но так и не поймешь, искренне ли его отношение ко мне после смены маски. Без таких навыков он бы не смог столько лет быть адъютантом при Сунь Ефэне.

Быть слишком способным — значит показывать некомпетентность начальства, быть слишком глупым — рисковать переступить черту, постоянно притворяться слабым — вгонять себя в депрессию, быть слишком дерзким — вызвать неприязнь. Есть поговорка, которой уже тысячи лет, и она до сих пор актуальна.

Служить правителю — все равно что быть рядом с тигром, нельзя недооценивать даже самого маленького человека.

— Ты мне еще не рассказал, как тебе удалось поднять высшую тревогу на Четвертой планете.

— Ци Цзиншэн медленно шел по аллее обратно в казарму.

Услышав это, Сяо Цзю сразу загордился:

— Супер просто. В вашем мире только суперкомпьютеры, используемые Академией наук, имеют вычислительную мощь, на которую стоит обратить внимание. А такие простые устройства, как командный пункт, я нашел несколько узлов команд, отдал им команду,

превышающую предельную скорость работы, и вскоре они перегрелись. После перегора появились уязвимости, и вмешательство стало легкой задачей.

— Я думал, ты внедрил или подменил какие-то команды, либо отдал приказ и стер следы. — Ци Цзиншэн рассмеялся. — Оказалось, все так просто и грубо. Будучи машиной, ты не слишком ли жесток к своим собратьям?

— С твоими словами это звучит так, будто я убил своих братьев, — лицо Сяо Цзю сморщилось, но он тут же махнул рукой. — Ничего, их конструкция настолько проста, что замена деталей быстро вернет их к жизни. В них нет системы искусственного интеллекта, они не могут страдать.

— А ты умеешь страдать? — Ци Цзиншэн заинтересовался.

— Я? — Сяо Цзю старательно объяснял. — В моей базе данных есть понятие «страдание», например, если задача не выполнена, вывод — разочарование. Но это не так, как у вас, людей. Когда вы страдаете, ваше тело выделяет вещества, и в тяжелых случаях органы начинают болеть. Но мое страдание — это просто совокупность всех условий, ведущих к результату «страдание», а затем следующий шаг — как решить проблему.

— Понятно. Это просто для того, чтобы наше общение было более гладким. — На длинной дороге, где никого не было ни впереди, ни сзади, Ци Цзиншэн немного расслабил плечи. — На самом деле, это не идет от сердца. Эх, не знаю почему, но, услышав такой процесс, мне стало немного грустно. Как будто я только сейчас осознал, что ты отличаешься от моих других друзей.

Сяо Цзю же не придавал этому значения:

— Вау, ты тоже можешь грустить. Я запишу это. Ты разочарован? Если я скажу тебе, что после того, как я сжег командный пункт, я воспользовался хаосом данных, чтобы увидеть Сяоханя? Ты перейдешь от разочарования к радости?

Ци Цзиншэн явно чувствовал, что Сяо Цзю, получив доступ в интернет и расширив базу данных, с каждым днем все больше приближается к поведению настоящего человека.

— Действительно, обрадовался бы. Твое поведение, когда ты говоришь, что что-то получил, но не показываешь, называется «интриговать».

Сяо Цзю, счастливый, улыбнулся, показывая белые зубы:

— Вот оно что, понял. Вернемся, и я покажу тебе.

Ци Цзиншэн не пошел в столовую, а сразу забрал порционированный обед и вернулся в общежитие. Войдя в спальню, он положил Сяо Цзю на диск с данными и с помощью терминала воспроизвел загруженные им изображения.

Сяо Цзю работал очень быстро, и за такое короткое время он нашел множество видео и информации о Шан Сяохане из разных источников.

Осенью, когда начался учебный год, часть пятнадцатилетних учеников начала постепенно посещать медитационные комнаты для индукции пробуждения.

Шан Сяохань был направлен тетушкой Ли в Центр исследования подростковых силовых полей

для полного обследования. Согласно рекомендациям экспертов, лучше подождать еще четыре месяца перед индукцией пробуждения, поэтому последние несколько месяцев он занимался целевыми тренировками.

Тетушка Ли сейчас в усадьбе Шэньюань была не занята, кроме как следить за новостями из зала Чуньцзай о Ци Цзиньяне, она также убирала и проверяла обстановку в павильоне Чэнсинь.

Поэтому она попросила у Ань Хуэй разрешения приходить в усадьбу Шэньюань два раза в неделю для проверки павильона Чэнсинь, а остальное время могла распорядиться по своему усмотрению.

Такие няни, как она, которые с детства находились рядом с молодыми господами, в будущем обязательно станут опорой Ци Цзиншэна. Знатные семьи обычно не увольняют их, а меняют их обязанности или предоставляют длительный отпуск в зависимости от их желания.

Ци Цзиньян был немного старше, и рядом с ним был специально нанятый охранник для стабилизации силового поля, его здоровье значительно улучшилось. Ань Хуэй сосредоточила все силы на своем сыне, позволив Лю Я одобрить ее заявление.

Тетушка Ли лично проводила Ли Хэ в университет на Столичной планете, устроила его и вернулась в созвездие Цилян, чтобы заботиться о Шан Сяохане. Молодой господин обратил на него внимание, и в будущем он станет коллегой ее сына, поэтому забота о нем была правильным решением.

Таким образом, когда Шан Сяохань возвращался в дом семьи Ли на выходные, его ждали тщательно приготовленные блюда, одежда, подготовленная заранее, еще до похолодания. К тому же классный руководитель стал уделять ему больше внимания после визита тетушки Ли. Лучше всего было то, что сама тетушка Ли окончила университет и иногда могла помогать Шан Сяоханю с уроками.

Сначала Шан Сяохань чувствовал себя неловко. Даже когда его отец был жив, забота мачехи была поверхностной. Впервые он испытывал такую всестороннюю и тщательную заботу.

Ли Хэ во время разговора по телефону говорил с легкой завистью:

— Ой, это же моя родная мама, а я такого не испытывал. В те годы, когда мне было чуть больше десяти, она была занята заботой о Ци Цзиншэне, вот почему у меня тогда был период юношеского максимализма.

Шан Сяохань рассмеялся:

— Так ты тоже знаешь, что у тебя был период максимализма? Но сейчас тебе тоже чуть больше десяти, тетушка Ли очень заботится о тебе, каждый день смотрит прогноз погоды на Столичной планете и интересуется новостями твоего университета.

— Раз уж так, я сейчас же свяжусь с ней и скажу, что люблю ее. Ой... зубы на свалку, как-то неловко. — Ли Хэ пошутил немного, а затем серьезно рассказал Шан Сяоханю о своих ощущениях во время пробуждения.

Во время празднования Нового года у военнослужащих была возможность полдня неограниченно общаться с семьями, конечно, каналы были под наблюдением.

Однако обычные солдаты не имели секретов для разговоров, а родители и старшие родственники тоже прошли через армию, и им нечего было скрывать. Обычно видео записывались, но никто не просматривал их по одному.

Ци Цзиншэн записал три видео с поздравлениями для старших членов семьи, ровесников, братьев, сестер и друзей, а также для Ци Цзиньяна.

Он был уверен, что последнее видео Ань Хуэй не покажет Ци Цзиньяну. За последние полгода Сяо Цзю, через камеры, оставленные в зале Чуныцзай, видел, что Ци Цзиньян уже может уверенно ходить и произносить по два-три слова вместе.

Поздравления родителей, конечно, нужно было отправить лично. Ци Цзиншэн выбрал время после окончания большого семейного банкета и позвонил Ци Минъюну.

Обычно вечером в канун Нового года, после завершения церемонии поклонения предкам, в самом большом зале Чанхэ усадьбы Шэньюань устраивали большой банкет для всей семьи. После банкета зал Чанхэ превращался в бальный зал, где всю ночь горел свет, и все, от хозяев до слуг, могли вместе встречать Новый год и веселиться до утра.

<http://bllate.org/book/17699/1652408>